

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Выступление кандидата юридических наук,
доцента кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Е.В. Пономаренко

Проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ до сих пор остается одной из важнейших проблем нашего государства. Предпринимаются различные меры как организационного, так и правового характера, направленные на ее нейтрализацию. В частности, происходит повышение эффективности антинаркотического законодательства, в том числе и уголовного. Однако в данном направлении до сих пор остаются вопросы, на которые законодатель должен обратить внимание.

Первая группа вопросов относится к определению предмета самих наркопреступлений. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предмет некоторых наркопреступлений был дополнен аналогами наркотиков. Учитывая, тот факт, что одной из причин ухудшения наркоситуации в стране является увеличение оборота запрещенных аналогов наркотиков, данный законодательный шаг явился оправданным и своевременным. Однако, несмотря на объективную потребность в соответствующей уголовно-правовой новелле, качественный уровень ее воплощения до сих пор в тексте уголовного закона оставляет желать лучшего.

Проблема заключается в отсутствии системного подхода, проявившемся при отнесении аналогов наркотиков к числу криминообразующих признаков данной группы составов преступлений. Законом № 162-ФЗ законодатель включил аналоги наркотиков в качестве альтернативного обязательного признака только в статьи 228 и 228.1 УК России, в то время как во всех остальных деяниях, где наркотики являлись предметом (статьи 229 – 230 УК России), либо использовались при его описании (статья 232 УК России), их аналоги по-прежнему не упоминались. Частично данная проблема была решена лишь в 2012 году (то есть практически девять лет спустя), с принятием Федерального закона от 5 мая 2012 года № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми аналоги наркотиков были закреплены в качестве предмета в статьях 230, 232 УК Рос-

сии. Но до сих пор они не являются обязательным признаком статьи 229 УК России, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство наркотиков. Соответственно, необходимо этот законодательный пробел устранить путем включения аналогов наркотиков в предмет статьи 229 УК России.

Аналогичный законодательный недостаток можно усмотреть и по отношению к растениям, содержащим наркотики, либо их частям, содержащим наркотики. Данный предмет наркопреступлений был выделен с принятием Федерального закона от 19 марта 2010 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» и закреплен в качестве обязательного признака практически во всех деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако наркосодержащие растения не указаны в части 2 статьи 228.1 УК России, предусматривающей ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга (пункт «а» части 2); с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (пункт «б» части 2). Подобного рода законодательная непоследовательность отражается на квалификации содеянного, на назначаемом наказании и в итоге олицетворяет несправедливость, за недопущение которой принципиально ратует законодатель в статье 7 УК России. Соответственно, необходимо растения, содержащие наркотики, либо их части, содержащие наркотики, указать в качестве предмета в части 2 статьи 228.1 УК России.

Вторая группа вопросов касается регламентации признаков объективной стороны преступлений, соединенных с незаконным оборотом наркотиков, их аналогов, наркосодержащих растений.

Еще в 2003 году законодатель существенно реформировал уголовное законодательство в части незаконного оборота наркотиков. В частности, разделил статью 228 УК России, включающую на тот момент как минимум три самостоятельных состава преступления. В результате чего данные составы преступлений получили право на самостоятельное существование (статьи 228, 228.1, 228.2 УК России), как это и должно было быть в соответствии с правилами законодательной техники. Однако позитивная сторона такого реформирования сполна «компенсируется» недостатками, допущенными законодателем в процессе осуществления такой реформы, которые до сих пор так и не были им устранены, хотя прошло уже более 10 лет.

Речь идет, прежде всего, об оставлении за пределами основного и квалифицированного составов статьи 228.1 УК России действий по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемых в целях их сбыта.

Сформулированное Верховным Судом Российской Федерации предложение о квалификации такого поведения как неоконченного преступления, а именно как приготовления к сбыту, свидетельствует о нарушении принципа справедливости (статья 7 УК России), выражающегося в том, что, во-первых, конструкция состава аналогичного преступления, но

совершенного без цели сбыта, а значит, обладающего меньшей степенью общественной опасности, дает основание считать приобретение, хранение, перевозку, изготовление окончанным преступлением. Во-вторых, отнесение таких действий к числу приготовительных неизбежно порождает существенные ограничения при назначении наказания лицам, виновным в их совершении. Недооцененная законодателем степень общественной опасности действий по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению наркотиков в целях их сбыта приводит к сближению санкций, предусмотренных статьей 228 УК России (за действия, совершаемые с наркотиками без цели их сбыта) и статьей 228.1 (за аналогичные действия в целях сбыта)⁴¹. Учитывая изложенное, необходимо сказать, что отказ законодателя от составов, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением наркотиков в целях сбыта вряд ли можно признать оправданным. В связи с чем необходимо эти действия закрепить в статье 228.1 УК России в качестве самостоятельных уголовно наказуемых деяний.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, которая до сих пор остается без внимания законодателя. Речь идет о неоднозначности квалификации действий по пересылке наркотиков, их аналогов, наркосодержащих растений, совершаемых без цели сбыта.

Незаконная пересылка закреплена в качестве уголовно наказуемого деяния в статье 228.1 УК России наряду с производством и сбытом рассматриваемых запрещенных средств и веществ. Зачастую пересылка наркотиков или их аналогов преследует цель сбыта. Именно поэтому законодатель предусмотрел равную ответственность как за сбыт, так и за пересылку. Практическая цель любой пересылки состоит именно в передаче вещей на расстоянии другому лицу, в связи с чем, такие действия и подпадают под статью 228.1 УК России. Однако на практике может быть ситуация, когда отправитель и получатель посылки является одним и тем же лицом. Как в этом случае квалифицировать подобное поведение? Следуя букве закона, квалификация должна идти по двум статьям УК России, то есть по статье 228 УК России как за приобретение наркотика без цели сбыта, и по статье 228.1 УК России – за пересылку этого наркотика. Получается, мы должны будем назначить наказание лицу по совокупности преступлений, что, конечно же, является в корне неправильным. Сложности в этой части возникают в связи с тем, что законодатель в диспозиции части 1 статьи 228.1 УК России не указал, что пересылка осуществляется именно только с целью сбыта. В связи с чем, на наш взгляд, было бы целесообразно в статье 228.1 УК России пересылку дополнить целью сбыта, а в статье 228 УК России указать также в качестве самостоятельного деяния пересылку, но уже без цели сбыта.

Третья группа вопросов касается признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и неоднозначности его правовой регламентации. Данное деяние появилось в главе 25 УК России «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» с принятием Федерального закона от 3 февраля 2015 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Но редакция статьи 234.1 УК России ставит перед практикой и наукой ряд вопросов, относящихся к толкованию не только отдельных признаков состава предусмотренного в ней преступления, но и к его конструкции. В связи с чем необходимо положение рассматривае-

⁴¹ Кобзева Е.В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов: некоторые вопросы уголовной политики и законодательной техники // [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/kobzeval\(12-11-04\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/kobzeval(12-11-04).htm) (дата обращения 28.03.2015г.).

мой нормы привести в соответствии с действующим законодательством – по аналогии с теми формами регулирования, которые касаются наркотиков.

Согласно статье 234.1 УК России в настоящее время на территории Российской Федерации запрещены следующие действия с новыми потенциально опасными психоактивными веществами: их производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно их незаконный сбыт. Логично из этого вытекает вопрос: а как квалифицировать подобные деяния, совершаемые без цели с быта? Ответ прост: никак, так как ни в уголовном, ни в административном законодательстве за это поведение нет никакой ответственности. В отношении наркотиков или их аналогов, наркосодержащих растений или наркосодержащих частей таких растений в УК России закреплены статьи 228, 228.1, устанавливающие ответственность за незаконный оборот этих средств и веществ в зависимости от наличия или отсутствия цели их сбыта. Соответственно, необходимо данный принцип дифференциации уголовной ответственности применить и в отношении новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Кроме того, в связи с тем, что основными потребителями этих веществ являются лица молодого возраста, немалая часть среди которых несовершеннолетние, следовало бы статью 234.1 УК России дополнить таким квалифицирующим признаком, как незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенный в отношении несовершеннолетнего.

Для более эффективной борьбы с незаконным оборотом рассматриваемых веществ необходимо в главу 25 УК России внести еще ряд дополнений содержательного характера, а именно: предусмотреть в статье 230 УК России уголовную ответственность за склонение к потреблению не только наркотиков или их аналогов, но и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Подобного рода дополнение нужно внести и в статью 232 УК России, закрепляющую ответственность за организацию или содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков или их аналогов.

Из всего вышеизложенного можно прийти только к одному выводу, что для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, их аналогов, наркосодержащих растений или наркосодержащих частей таких растений, новых потенциально опасных веществ необходимо дальнейшее развитие и совершенствование системы уголовно-правовых норм в этой области.

